

3 вопроса о «Фоме»

Фото Людмила Заботиной

Отвечает публицист, колумнист

Виктор Мараховский

—◆—

Родился в Риге в 1978 году. Руководил интернет-СМИ «Однако», «На Линии», колумнистикой РИА «Новости». С 2020 года ведет личный авторский проект Marahovsky на подписной платформе sponsr.ru.

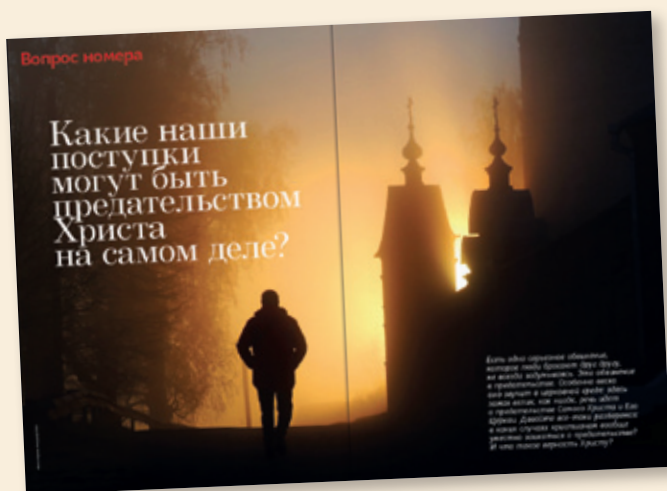
1 Какой материал «зацепил» лично Вас как читателя?

Мне больше всего понравился материал из «культурологической», второй половины журнала — о Брейгеле (с. 74). Классические произведения живописи сегодня больше, чем объекты любого другого искусства, служат мостиком между нашим, в значительной степени постхристианским, Сейчас и временами, когда мир мог называть себя христианским с куда большим правом (хотя, конечно, это не делало его безопасней).

Живопись стареет куда медленней слов или даже музыки. Но всё же эпохи расходятся. И уже сегодня 400-500-летние полотна и образы могут говорить с нами по-настоящему только тогда, когда мы понимаем их язык — поэтому расшифровка и разъяснение того, что было открытой книгой для современников, необходимы жителям XXI века.

2 Какую публикацию Вы бы особенно порекомендовали тем, кто еще мало знает о вере и Церкви?

Я бы посоветовал прочесть **текст о предательстве** (с. 22). Мне кажется, людям, входящим в христианскую жизнь, не просто интересно, но и принципиально важно было бы ознакомиться с теми словами и понятиями, с помощью которых ими манипулировали с детства или которыми они, возможно, сами привыкли манипулировать, с принципиально иных, незнакомых, не имеющих места в современной поп-культуре позиций и в принципиально ином, куда более вневременном контексте.

Одна из болезней нашей современности — это привычка швыряться мирами и по-детски абсолютизировать каждое свое «переживанище». Чувство реального масштаба проблем повседневности и вечности, даваемое подобными материалами, крайне уместно.

3 О чем бы Вам хотелось прочесть в будущих номерах «Фомы»?

Я хотел бы прочесть текст о работе, трудоспособности и трудолюбии. В наше время трудолюбие имеет репутацию по меньшей мере сомнительной добродетели — если вообще не порока. Трудолюбие трактуют то в виде признака глупости, то в виде признака алчности; человек, проявляющий трудолюбие, должен то ли скрывать свое умение работать, то ли стесняться его — а то «не поймут» или осудят.

Мне кажется, христианская позиция относительно труда, работы (и зарабатывания) должна звучать сегодня громче. ♣.